

ОБЪЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПОНЯТИЕ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

У.Ш. Шарахметова

*профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Ташкентского государственного юридического университета
sharaxmetova74@list.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства Республики Узбекистан рассмотрены понятие и правовой статус искусственного интеллекта как новый институт гражданского права Республики Узбекистан. Рассмотрены существенные признаки искусственного интеллекта. ИИ рассматривается как субъект и как объект гражданского права. Разработаны предложения по определению правового статуса искусственного интеллекта в законодательстве Республики Узбекистан.

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальная собственность, правосубъектность, электронное лицо.

Abstract. The article, based on an analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, examines the concept and legal status of artificial intelligence as a new institution of civil law of the Republic of Uzbekistan. The essential features of artificial intelligence are considered. AI is considered both a subject and an object of civil law. Proposals have been developed to determine the legal status of artificial intelligence in the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: artificial intelligence; intellectual property, legal personality, electronic person.

Появление и активное развитие искусственного интеллекта породило многочисленные научные дискуссии по поводу определения его места и роли в системе общественных отношений, регулирования правовых отношений, возникающих в сфере создания и применения искусственного интеллекта и связанных с ним объектов.

Палитра позиций ученых достаточно широка: от предложений признать искусственный интеллект новым объектом права или даже самостоятельным субъектом права с наделением определенными гражданскими и политическими правами, в связи с чем подчеркивается необходимость в силу специфичности данного объекта (субъекта) разработать качественно новое *sui generis* правовое регулирование, до утверждений о том, что все необходимые категории и правовые режимы уже имеются в существующем

законодательстве, поэтому необходимость в дополнительном правовом регулировании искусственного интеллекта отсутствует.

Легальное определение понятия «искусственный интеллект» закреплено в соответствии со Стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030» [1] и в целях создания благоприятных условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта и их широкого применения в стране, обеспечения доступности и высокого качества цифровых данных, подготовки квалифицированных кадров в Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» [2].

В современных реалиях активного развития искусственного интеллекта возникает вопрос о необходимости определения его статуса, создания полноценного правового регулирования деятельности искусственного интеллекта, определения ответственности за действия, совершаемые при помощи искусственного интеллекта, а также требуется обратить внимание на морально-этические вопросы наделения искусственного интеллекта правосубъектностью.

В связи с прогрессивным развитием технологий в научном сообществе обсуждается возможность наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, то есть, фактически предлагается предоставить искусственному интеллекту возможность быть субъектом правоотношений и наделить правами и обязанностями. В связи с этим возникают правовые вопросы.

Определяя статус искусственного интеллекта, необходимо отметить, что во всем мире отсутствует единая позиция по указанному вопросу, и в разных юрисдикциях подход к статусу искусственного интеллекта отличается.

В ряде стран искусственный интеллект частично наделяется правосубъектностью, например, в 2017 году робот, произведенный гонконгской компанией «Hanson Robotics», стал первой в мире машиной, получившей гражданство (Саудовская Аравия) [3], Япония предоставила чат-боту Shibuya Mīrai резидентство, а в ЮАР существует прецедент выдачи искусственному интеллекту патента. В Российской Федерации, хотя и имеется неоднозначный подход к наделению искусственного интеллекта правосубъектностью, но все же он склоняется больше в сторону отсутствия предоставления искусственному интеллекту данной возможности. Поэтому можно говорить

о возможности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью в целом и о правовом регулировании правоотношений, связанных с созданием объектов интеллектуальной собственности искусственным интеллектом именно на территории Республики Узбекистан.

В настоящий момент законодательство Республики Узбекистан не содержит правовых норм, регламентирующих деятельность искусственного интеллекта. Однако, в законодательстве уже имеются первые шаги к созданию данного регулирования.

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Из указанного определения необходимо выделить следующие существенные признаки:

- искусственный интеллект – это комплекс технологических решений;
- указанный комплекс технических решений должен позволять имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма);
- результат работы искусственного интеллекта должен быть сопоставим как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

У данного понятия имеется ряд существенных недостатков. Во-первых, применение понятия «искусственный интеллект» само по себе является некорректным. Во-вторых, ставится под сомнение возможность искусственного интеллекта имитировать когнитивных функций человека.

Понятие «интеллект» является довольно широким и включает в себя, в том числе, мыслительную деятельность. Сам по себе термин «интеллект» (intelligence) происходит от латинского intellectus - ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека. В Докладе Всемирной комиссии ЮНЕСКО «Об этике робототехники» от 2017 года называется четыре основ-

ные характеристики современного робота: мобильность, интерактивность, коммуникативность, автономность, позволяющая анализировать и самостоятельно принимать решения и осуществлять действия без вмешательства и контроля со стороны человека [4].

Ожегов С.И. под искусственным интеллектом понимает мыслительную способность, умственное начало у человека. В словаре методических терминов под искусственным интеллектом понимается разум, рассудок, умственные способности: учиться из опыта, приспосабливаться, адаптироваться к новым ситуациям, применять знание, чтобы управлять окружающей средой или мыслить абстрактно[5]. Кроме того, необходимо иметь в виду существование многообразия видов интеллекта: эмоциональный, вербальный, эстетический, социальный и другие.

Во всех понятиях отражена способность искусственного интеллекта к автономному мыслительному процессу, возможности адаптации к новым ситуациям, самостоятельного принятия решений, умению рассуждать, но на данный период времени искусственный интеллект не достиг такого уровня развития. Ученые полагают, что в будущем способности искусственного интеллекта могут вполне соответствовать человеческим.

В науке существуют различные позиции относительно сроков достижения искусственным интеллектом такого результата. Однако, указанные прогнозы являются довольно абстрактными. Кроме того, достижение искусственным интеллектом невероятно быстрой скорости принятия решений еще не означает возможность сопоставления указанных возможностей с возможностями человека, особенно учитывая то, что мозг человека до конца не изучен. Более того, какой бы серьезной мощностью и «человекоподобным» обликом не обладал искусственный интеллект, он вряд ли сможет обладать сознанием, подсознанием и иметь полную совокупную возможность человеческих чувств. Исходя из самого определения и анализируя признаки искусственного интеллекта, следует вывод, что свойства и возможности искусственного интеллекта в принципе некорректно назвать как таковым интеллектом и тем более сравнивать с когнитивной функцией мозга человека, что по себе исключает возможность наделения искусственного интеллекта правосубъектностью.

Хотя правовой статус искусственного интеллекта в настоящий момент в законодательстве Республики Узбекистан не определен, однако на данный счет существует несколько доминирующих позиций.

– Искусственный интеллект является субъектом права, по содержанию приближено к физическому лицу, но также есть предложение ввести отдельный правовой статус «электронного лица».

– Искусственный интеллект является объектом права и должен по статусу приравниваться к животным, то есть, является имуществом.

– Искусственный интеллект является лишь техническим средством.

Необходимость определения статуса искусственного интеллекта в первую очередь связана с институтом привлечения к ответственности. И дело даже не в карательном характере, а в создании безопасных условий взаимодействия искусственного интеллекта и человеческой особи, в том числе, при создании, использовании и распоряжении объектами интеллектуальной собственности.

В Республике Узбекистан искусственный интеллект не может быть автором результата интеллектуальной деятельности. В соответствии с нормами Гражданского кодекса, как уже отмечалось, «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано», то есть, законодательство Республики Узбекистан признает автором произведения именно физическое лицо, т.е. человека [5].

Возникает вопрос, кто в таком случае является автором объекта интеллектуальной собственности. В правоприменительной практике и доктрине до сих пор отсутствует единое мнение, однако можно выделить несколько превалирующих подходов:

– автором результата интеллектуальной деятельности нейросети является разработчик программного обеспечения;

– автором результата интеллектуальной деятельности нейросети является пользователь;

– автором результата интеллектуальной деятельности является собственник оборудования, используемого для запуска и функционирования программы;

– автором результата интеллектуальной деятельности является искусственный интеллект.

Авторство необходимо определять в каждом конкретном случае индивидуально, в зависимости от объема вклада человека в функционирование нейросети для достижения конкретного результата. Однако считаю, что в большинстве случаев автором должен признаваться именно разработчик

программного обеспечения, поскольку именно он закладывает в нейросеть определенные алгоритмы для достижения конкретных результатов.

Еще одним важным критерием возникновения авторского права является наличие творческого вклада. Данная категория в сфере интеллектуальной собственности является очень субъективной и абстрактной и в каждом случае анализируется индивидуально. Но если обратиться к самой семантике слова «творчество», то согласно толковому словарю Ожегова С.И. [5] под творчеством понимается создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей. Важным элементом творческого процесса является креативность. Человек в отличие от искусственного интеллекта обладает физиологической способностью к мыслительной деятельности, фантазии. Результат творческой деятельности человека появляется, в том числе, благодаря компиляции определенного опыта, знаний, наблюдений, мировоззрения, образного мышления, ценностей, воспитания. Искусственный интеллект же не обладает всеми указанными свойствами, в отличие от человека, следовательно, любой созданный им продукт фактически является результатом генерирования заложенной в искусственный интеллект информации.

Имеется ли в данном процессе генерирования творческий вклад? На данный вопрос нет однозначного ответа. С одной стороны, процесс генерации является сугубо техническим, с другой, зачастую люди (художники, композиторы и т.д.) черпают вдохновение также из уже существующих результатов интеллектуальной деятельности.

Говоря о наличии в работе искусственного интеллекта творческого вклада, можно искусственный интеллект классифицировать по творческому потенциалу.

1) Слабое влияние на финальный результат. Характеристика: к данной категории относится машинный интеллект, который применяется в текстовых редакторах для исправления ошибок, стилистики, в фотокамерах для автонастройки (ISO, выдержка, размер диафрагмы и т.д.), в аудио-редакторах для шумоподавления. Искусственный интеллект в таких случаях имеет лишь косвенное влияние на результат и почти не проявляет свой творческий потенциал.

2) Влияние на финальный результат, но использование в качестве инструмента (по идее автора-человека). Характеристика: в данной категории искусственный интеллект проявляет свой творческий потенциал, но не в полной мере. Свобода творчества ограничена контекстом или небольшим

количеством данных для анализа и обучения. Такой искусственный интеллект, например, изменяет изображения в графических редакторах.

3) Финальный результат непредсказуем. Характеристика: В этой категории творческий потенциал искусственный интеллект проявляется в полной мере. Системы машинного интеллекта самообучены, а создание финального результата полностью непредсказуемо и является целью функционирования нейросети.

Исходя из приведенных сведений следует вывод, что искусственный интеллект все-таки может обладать творческим потенциалом, однако провести разграничение между технической функцией и творческим вкладом довольно проблематично.

Переходя к морально-этическому аспекту наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью, необходимо принимать во внимание все возможные риски и последствия, связанные фактически с возможным появлением равноправия человека и искусственного интеллекта. Суть проблемы заключается далеко не в сокращении рынка рабочих мест для обычных людей, а касается гораздо серьезных последствий.

Поскольку искусственный интеллект лишен биологических процессов, чувств, ценностей, в том числе и духовных, он может стать опасным автономным оружием, который действует, исключительно основываясь на когнитивных функциях, исключая морально-нравственные и духовные осознания действий.

Однако, если не предоставить искусственному интеллекту правосубъектность, а также не решить вопрос привлечения к ответственности за действия искусственного интеллекта, это также может привести к негативным и даже страшным последствиям. Искусственный интеллект может превратиться в опасное оружие в руках человека.

Определяя статус искусственного интеллекта и наделяя его определенной ответственностью (в случае признания субъектом правоотношений), есть большая вероятность злоупотребления со стороны человека, которое выражается в перекладывании ответственности на искусственный интеллект.

Следовательно, ответ на вопрос о необходимости наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью с учетом анализа всех последствий и рисков, скорее отрицательный. Однако, определенно, законодательно необходимо установить детальное правовое регулирование деятельно-

сти, включая детальную проработку вопроса привлечения к ответственности за действия искусственного интеллекта до серьезного прогрессивного развития способностей технологии.

Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;

Технологии искусственного интеллекта – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта;

Перспективные методы искусственного интеллекта – методы, направленные на создание принципиально новой научно-технической продукции, в том числе в целях разработки универсального (сильного) искусственного интеллекта (автономное решение различных задач, автоматический дизайн физических объектов, автоматическое машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и другие методы);

Технологическое решение – технология, программа для электронно-вычислительных машин (программа для ЭВМ), база данных или их совокупность, а также сведения о наиболее эффективных способах их использования.

В современных теоретико-правовых исследованиях активно обсуждаются проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с разработкой, производством и применением искусственного интеллекта.

Вместе с тем разработка единого доктринального подхода к определению понятия и сущности искусственного интеллекта осложняется многогранностью изучаемого явления. Несмотря на некоторые преобразования

в части стратегического нормотворчества, комплексное правовое регулирование искусственного интеллекта пока не выработано. Вероятно, сложность вызвана неопределенностью, связанной с отнесением искусственного интеллекта к объектам правового регулирования или субъектам права.

При рассмотрении искусственного интеллекта в рамках исторически первого подхода, иными словами, как инновационного технического средства, его следует относить к объектам правового регулирования, на которые воздействует право.

Учитывая второй подход, подчеркивающий способность искусственного разума к самостоятельному принятию решений, искусственный интеллект может рассматриваться как субъект права, способный реализовывать субъективные права и осуществлять юридические обязанности.

Специалисты-правоведы, изучающие искусственный интеллект, склонны именовать его либо специфическим объектом права, либо квазисубъектом права. Исходя из вышесказанного, искусственный интеллект нельзя в полной мере относить ни к объектам, ни к субъектам права.

Иными словами, искусственный интеллект уже нельзя считать классическим объектом правового регулирования, но еще нельзя рассматривать как полноценный субъект права по следующим причинам:

1. Традиционная концепция о субъектах права исходит из того, что участниками правоотношений являются физические и юридические лица.
2. Попытки сравнения искусственного интеллекта с физическими лицами не выдерживают критики с точки зрения физиологии.
3. Когнитивные способности искусственного интеллекта весьма ограничены в сравнении с человеческими функциями мозга.

Несмотря на то, что искусственная нейронная сеть построена по принципу функционирования нервных клеток живого организма, она значительно уступает строению биологической нейронной сети по количеству слоев нейронов. Также в искусственных нейронных сетях слои нейронов срабатывают последовательно; в человеческом мозге обмен информацией между нейронами идет параллельно и асинхронно. Именно поэтому попытки полноценного замещения человеческого мозга искусственным интеллектom несостоятельны, т. к. искусственная нейросеть всегда будет подобием, не способным повторить оригинала.

Ввиду того, что юридические лица являются субъектами права фиктивно, по аналогии с ними искусственный интеллект может также обладать некоторыми признаками субъекта права.

Например, иметь регистрацию и учетный номер, обладать производственно-хозяйственной компетенцией, соответствующей целям его деятельности; обладать материальной ценностью; его можно привлечь к юридической ответственности (например, в виде принудительного отключения или доработки программы, а также утилизации). Такая аналогия предвосхищает идею того, что искусственный интеллект вполне обоснованно можно рассматривать как очередную юридическую фикцию, созданную в целях упрощения правового регулирования.

В научной литературе получил распространение термин «квази-субъект» права, под которым понимается субъект права, не обладающий полноценной правосубъектностью. Некоторые авторы относят к разновидности квази-субъектов публично-правовые образования. Однако, даже для квази-субъектов права характерно наличие такого качества правосубъектности как воля, которой искусственный интеллект не обладает.

Итак, способность к самообучению и автономной деятельности не является достаточным основанием для наделения искусственного интеллекта правосубъектностью. Следует отметить, что с позиции гражданского законодательства к животным применяются общие правила об имуществе, несмотря на их высокие когнитивные способности, возможности самообучения и самосовершенствования.

Таким образом, в ближайшее время искусственный интеллект следует рассматривать в качестве объекта права согласно положениям (статья 81 Гражданского кодекса.) об объектах гражданских прав. По аналогии со статьей 999 ГК ответственность за деятельность, связанную с применением искусственного интеллекта, должны нести лица, использующие искусственный интеллект как объект повышенной опасности [6].

В случае встроенного дефекта или программирования с ошибкой в коде, ответственность в порядке регресса может быть возложена на производителя или разработчика искусственного интеллекта.

Законодатель разграничивает понятия «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта», часто отождествляемые в дискуссиях и литературе. Если обратиться к терминологии патентного права, можно сказать, что данные понятия соотносятся как «изобретение» и «зависимое изобретение». Помимо смешения указанных выше понятий в литературе часто отождествляют искусственный интеллект и материальный объект (устройство), в котором воплощен, – «робот», «робототехническое устройство».

Это неудивительно: как отмечает Р. Кало, «немногие сложные технологии имеют единое, стабильное, неоспоримое определение. Роботы не являются исключением. Однако существует определенный консенсус в отношении идеи о том, что роботы – это механические объекты, которые воспринимают мир, обрабатывают то, что они чувствуют, и в свою очередь воздействуют на мир. В этом случае польза так называемой парадигмы «разум-мышление-действие» заключается в том, чтобы отличать роботов от других технологий [7].

Ноутбук с камерой может в какой-то степени воспринимать и обрабатывать внешний мир. Но ноутбук не воздействует на мир. Автомобиль с дистанционным управлением с помощью камеры воспринимает и физически воздействует на окружающую среду, но в части обработки информации зависит от оператора-человека. Идея робота или роботизированной системы заключается в том, что технология сочетает в себе все три составляющие».

Безусловно, автор имеет в виду робота (робототехническое устройство), оснащенное искусственным интеллектом, а не условного «робота-пылесоса», дать определение которому значительно проще, например: «Машина, предназначенная для автоматического выполнения одного или нескольких заданий со скоростью и точностью» или «устройство, предназначенное для осуществления различного рода механических операций, которое действует по заранее заложенной программе».

Таким образом, не всякий робот оснащен искусственным интеллектом (технологией искусственного интеллекта), и не всякий искусственный интеллект обязательно воплощается в робототехническом устройстве, следует это учитывать во избежание путаницы в определении правовой природы и режимов данных объектов.

Соответственно, в круг объектов, включаемых в понятие «искусственного интеллекта», входит и его материальное воплощение в форме робота (робототехнического устройства). Пользуясь терминологией права интеллектуальной собственности, данные понятия можно соотнести как «результат интеллектуальной деятельности» и «материальный носитель (вещь), в котором выражен результат интеллектуальной деятельности».

Возвращаясь к определению искусственного интеллекта, предложенному в данных нормативных актах, обратим внимание на словосочетание «результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Данные объекты не смешиваются в литературе с

самим искусственным интеллектом, но также требуют определения правового режима, в частности, определения круга таких объектов, возможности распространения на них режима интеллектуальных прав, установления правообладателя, способов использования, сроков правовой охраны и другие [11].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в перечень объектов в сфере искусственного интеллекта входят:

- искусственный интеллект;
- технологии искусственного интеллекта;
- устройства, в которых выражен искусственный интеллект;
- результаты деятельности искусственного интеллекта.

Из данного перечня объектами, имеющими достаточно определенный правовой режим, на наш взгляд, выделяются устройства, в которых выражен искусственный интеллект, – в соответствии с существующей классификацией объектов гражданских прав они относятся к вещам, и на них распространяется вещно-правовой режим.

Что касается остальных объектов, их правовой режим на законодательном уровне не определен и единство мнений ученых по данному вопросу отсутствует, однако актуальность вопроса о разработке теоретической модели регулирования и дальнейшего ее воплощения в нормативно-правовых актах возрастает по мере научно-технического развития общества.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации : Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 // LexUz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/uz/docs/5031048> (дата обращения: 19.02.2024).
2. О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта : Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.02.2021 г. № ПП-4996 // LexUz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/5297051> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Правосубъектность искусственного интеллекта: возможно ли? Правовой и морально-этический аспект // Зуйков и партнеры. - URL: <https://zuykov.com/about/articles/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-vozmozhno-li-pravovoi-i-moralno-eticheskii-aspekt/> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта // ЮНЕСКО. - URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 24.04.2024).

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М. : ИТИ Технологии, 2003. - 943 с.
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // LexUz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/111181> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Calo, R. Robots as legal metaphors / R. Calo // Harvard Journal of Law & Technology. – 2016. – Vol. 30, N 1. – P. 209–237.
8. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Узбекистан, от 20.07.2006 г. № ЗРУ-42 // LexUz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://www.lex.uz/acts/1023494> (дата обращения: 19.02.2024).
9. Рустамбеков, И. Имплементация норм международных актов в сфере защиты авторского права в сети Интернет в законодательство Узбекистана / И. Рустамбеков // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. - № 1 (52). - С. 56.
10. Бурханова, Л. М. Особенности конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан: национальный и международный опыт / Л. М. Бурханова // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 мая 2023 г. / редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023. – С. 10-16.
11. Бурханова, Л. М. Вопросы совершенствования правового регулирования нематериальных благ как особого объекта гражданского права в проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан / Л. М. Бурханова // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2021. – С. 19-22.
12. Бурханова, Л. М. Защита средств индивидуализации в сетях Интернет посредством доменных имен / Л. М. Бурханова // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 17–18 мая 2019 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.), Н. А. Бесецкая, И. В. Вегера. – Новополоцк, 2019. – С. 43-47.